

«Наши сегодняшние лекции будут охватывать вещи, которые вы не выучите в Хогвартсе, потому что они считаются слишком базовыми, или просто не соответствуют нынешней учебной программе», - сказал Гарри, прежде чем неопределенно обратиться к массе родителей, которые самостоятельно учились. переместились в дальний конец комнаты, чтобы их дети могли сидеть вокруг трех подростков и полугоблина, пока они учили, «к сожалению, я боюсь, что это будет первый и единственный раз, когда вашим родителям будет позволено стать свидетелями лекцию из-за Закона Волшебства, но они могут приходить в это здание, пока они ограничиваются этой комнатой " .

Опять же, это была полная чушь, потому что министерство никогда не задумывалось об этой идее, поскольку Хогвартс был недоступен для маглов, и в любом случае никто не будет обучать своих детей на дому рядом с маглами. Тем не менее, они будут учить многим вещам, о которых взрослым, вероятно, лучше не знать, чтобы они вообще не запретили своим детям посещать Хогвартс.

«У каждого из нас есть важное сообщение, которое нужно передать вам, и затем мы проинформируем вас о предварительном плане лекции, прежде чем вы сможете отправиться домой на день или просто более тщательно изучить Волшебный район. Если вы решите это сделать, пожалуйста прислушайтесь к совету профессора Флитвика, который, вероятно, дал вам раньше, и держитесь подальше от Ноктюрн-аллеи. Однако вы должны быть в безопасности повсюду. " .

Увидев согласие родителей и нетерпение на лицах первокурсников, Гарри мягко улыбнулся, подошел к преобразованной доске и начал нежно писать, взмахивая палочкой.

«Что такое магия?» он записал, прежде чем обратиться к студентам и попросить их предположить. Гарри заметил, что и Дафна, и Гермиона странно смотрят на него, но Флитвик понимающе ухмыльнулся.

«Разве магия - это не просто форма энергии?» - спросил мужчина сзади, прежде чем кто-либо из детей успел предположить. Гарри заметил, что на мужчине был хорошо сшитый костюм и пара тонких очков, что делало его стереотипом умного богатого человека.

"Вы ученый, сэр?" Гермиона вмешалась прежде, чем Гарри успел ответить.

«Физик, да», - кивнул мужчина. Гермиона счастливо кивнула в ответ и, судя по взгляду, собиралась перейти к одному из своих длинных бессвязных допросов, но была остановлена легким прикосновением ее руки к Гарри.

«Ну, сэр, это связь между наукой и магией на каком - то уровне. В одном из первых лекций по Преображенскому, которая является предметом я использовал , чтобы превратить мое кресло в эту зеленую доску, мы узнаем , что магическая энергия расходуется , чтобы сделать из-за разницы в массе между объектами, поэтому создание гораздо более крупных объектов из более мелких требует гораздо больше усилий, - объяснил Гарри, поразив Гермиону, которая, без сомнения, не ожидала такого уровня спокойствия и смотрела на него с подозрением. большое

восхищение, которое сделало его совершенно неудобным, «но я говорил меньше с научной точки зрения, а больше с магической».

«Еще одна вещь, о которой мистер Поттер не упомянул, это то, что ваши дети будут изучать последовательность Магических Законов, которые диктуют ограничения самой Магии, которые будут следовать чему-то вроде вашего Закона Сохранения Массы», - добавил профессор Флитвик. Физик казался частично умиротворенным, но все же выглядел так, будто жаждал дополнительной информации, когда детей не было.

После нескольких секунд молчания Гарри повернулся к детям и ласково улыбнулся: «Итак, есть ли у вас какие-нибудь догадки?»

"Это как наши души или что-то в этом роде?" - застенчиво спросила одна девушка. Некоторые взрослые насмеялись над идеей души, в то время как другие родители выглядели оскорбленными из-за ребенка.

«Ты ближе, чем ты думаешь», - ласково сказал Гарри, заметив, что ребенок стыдился себя, - «в Волшебном мире уже давно есть доказательства существования душ, но было бы правильнее сказать, что твоя душа является частью твоей магии, так же, как твоя голова и тело».

Девушка казалась очень счастливой, что не говорила ерунды, и многие родители сомневались в существовании души. Гарри подавил желание вздохнуть, отчаянно желая, чтобы он выгнал родителей из здания до начала лекций, но понимал, что это будет невежливо и плохо воспримут.

Когда никто больше не сделал никаких предположений, Гарри сел на подлокотник еще существующего кресла и торжественно посмотрел на детей.

«Вы можете думать о магии по-разному. Если вы более настроены на научное мышление, как физик в спине, вы можете думать об этом с точки зрения формы энергии. Если вы настроены духовно, вы можете подумать, что это сила внутри вас. Более практичный подход среди некоторых из вас может заключаться в том, чтобы думать об этом как об органе, таком же, как ваше сердце или легкие, - он делал паузу и смотрел по очереди на каждого первокурсника, прежде чем продолжить, - никого нет приблизиться к пониманию магии, который общепринятый среди мастеров, чье отношение к магии, чтобы просто признать, что это есть».

"Однако есть вещи, которые мы знаем. Если вы отдадите палочку одному из своих родителей, никто из них не сможет выполнять с ней какие-либо магические действия. В будущем любые зелья, которые вы варите, будут влиять на вас, но не на ваших родителей. Болезни, которые влияют на них, будут влиять на вас все меньше и меньше, пока вы не приобретете иммунитет по мере развития вашей магии, - Гарри повернулся к родителям, - вы могли заметить, что ваши дети болеют намного реже, чем другие детей, или что они быстрее восстанавливались после ушибов и переломов костей. Это потому, что их врожденная магия защищает их».

Некоторые родители были довольны тем, что наконец получили объяснение этой грани

необычного поведения своих детей, но один или двое смотрели на детей с опаской, несомненно, не осознавая раньше, насколько Магия повлияет на их жизнь. Гарри пришлось справиться с приступом гнева из-за их подозрений, вспоминая, как Дурсли много раз называли его уродом. Сделав пару глубоких вдохов, чтобы сосредоточиться, он снова повернулся к детям.

"Исходя из этого, я могу с уверенностью сказать вам, что Magic - это часть вас. Мы знаем это, потому что существует очень тесная связь между Магией и эмоциями. Когда вы были моложе и сердились, или грустили, или были счастливы, у вас случались всплески того, что мы называем случайной магией, когда вокруг вас происходили странные вещи », - Гарри хотел рассказать им о тете Мардж, но почувствовал на лицах некоторых взрослых настороженность. , он подумал, что лучше всего, и решил рассказать им, как он сделал волосы своего учителя синими, или как его волосы снова выросли за одну ночь после того, как их подстригла его тетя. Гермиона рассказала, что иногда свет появлялся самопроизвольно, когда она хотела продолжить читать по ночам , или как она отталкивала детей, которые пытались запугать ее в детском саду, обратно, не касаясь их. Дафна рассказала, что случайное волшебство случается реже с детьми, растущими в Волшебной Британии, но она выскакивала из кровати всякий раз, когда проголодалась. Флитвик ничего не сказал и прижался к ревущему камину, заставив Гарри задаться вопросом, повлияло ли его гоблинское наследие на его магию в процессе взросления.

"Более того, вы можете изучить некоторые заклинания, требующие определенного настроения. Например ... Expecto Patronum,- громко провозгласил он, спокойно схватив палочку. Он наблюдал, как появился Пронг, который, заметив, что волшебник не окружает опасностей, начал бегать кругами и уткнуться носом в детей своей головой или нежно поглаживать их рогами. счастье и надежда наполнили комнату, и даже взрослые, казалось, пострадали, даже если они явно не могли видеть его опекуна. Дети могли и продолжали гладить оленя, когда он проходил рядом с ними. несколько раз Гарри обрывал связь между ним и Пронгом. Дафна, которая слышала, что он может исполнить Патронус ранее в тот же день и слышала об этом слухи в течение учебного года, смотрела на него с едва скрываемым трепетом, и даже Флитвик, казалось, удивлен явной мощью своего Патронуса. Гарри еще раз подумал о своих разговорах с Салазаром и вспомнил, как портрет хвалил его за достижение Патронуса в тринадцать лет.

"Это заклинание вызывает защитника, созданного из чистого счастья и положительной энергии, и требует, чтобы заклинатель был наполнен теми же чувствами. Ваши эмоции также могут влиять на обычные заклинания, перезаряжая их или делая их более сложными для произнесения, если вы, соответственно, сердитесь или обеспокоены. например, - прокомментировал Гарри, стараясь не обращать внимания на то, как дети смотрели на него, как будто он был божественным. По крайней мере, его положение в качестве ориентира для маглорожденных в наступающем году было полностью и твердо определено. "Это подводит меня к тому, что я пытался сделать с самого начала.

Поддерживая предыдущий разговор, который он имел с Салазаром, он глубоко вздохнул и начал с максимально профессорским тоном, который он мог собрать.

Вы можете творить магию без палочки, как вы уже много раз делали в формах случайной магии раньше, вы можете выполнять магию без заклинаний или просто накладывать заклинания вместо того, чтобы использовать соответствующие движения. Чем больше вы

практикуете свою магию, тем легче вам будет делать все это, например заниматься спортом. Вот почему вы здесь, чтобы иметь место, где вы можете практиковать и изучать магию, не нарушая никаких законов ».

Гарри твердо произнес свою последнюю фразу и стал свидетелем наступившей в комнате тишины, когда он, наконец, закончил. Вырвав у Гермионы задумчивость, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами и несколько покраснела, он призвал ее начать лекцию, заставив ее пробормотать что-то, чего он не мог услышать, и пойти собрать свои домашние задания, которые она осторожно вручила каждому ученику. .

«Хорошо, я дам вам краткое изложение каждой ветви магии, которую вы будете изучать в Хогвартсе и здесь, и, если смогу, я покажу ее и вам».

Когда Гермиона заговорила об истории магии и окинула взглядом некоторые важные исторические события (Гарри с удивлением заметил, что дети делали заметки, что, казалось, вдохновило Гермиону использовать зеленую доску и начать читать им лекции более тщательно), Флитвик потянул слегка коснулся его рукава и жестом велел им поговорить у костра. Произведя быстрое заклинание Маффлиато, профессор повернулся к нему и спросил более строго, чем когда-либо слышал, чтобы полугоблин говорил.

«Мистер Поттер, откуда вы узнали о магии?»

«Библиотека Хогвартса очень обширна, профессор», - легко соврал Гарри, удивленно моргая, когда гоблин слегка усмехнулся.

«Вы забываете себя, мистер Поттер. Я работаю учителем в Хогвартсе дольше, чем вы живы. Я точно знаю, что есть, а что нет в этой библиотеке».

Зная, что ничто из того, что он мог сказать, не спасет ситуацию, Гарри решил промолчать. После того, как полугоблин в течение минуты смотрел вниз, но сумел не отвести его взгляда, профессор вздохнул и потер виски.

«Мистер Поттер, я знаю, что кто-то вас этому учит, потому что это была слишком гладкая лекция, чтобы быть написанной по книге», - Гарри попытался защитить себя, но был остановлен, когда профессор поднял руку в знак предупреждения. Слишком хорошо знакомы с вашими родителями, чтобы не знать, что если я скажу вам не делать чего-либо, вы будете настаивать на более безрассудных действиях, чем раньше, но подумайте об этом. Вы ставите под сомнение Альбуса как авторитетную фигуру и пытаетесь вырваться из-под его контроля, это очевидно. Помните, что вы не просто обмениваете одного мастера на другого ".

Флитвик отменил маффлиато и просто ушел, чтобы обойти Дафну, которая выглядела скучающей на лекции Гермионы. К счастью, дети казались ошеломленными.

Первой реакцией Гарри был гнев. Как он посмел? Он не был марионеткой Салазара, он

следовал только своему собственному указанию. Это и было целью всего этого: быть самим собой и добиваться своих целей без вмешательства Дамблдора или Риддла. После того, как он задумался над вопросом, он должен был признать, что он действительно придавал большое значение словам Слизерина, но они еще не подвели его. Было ли это знаком доброй воли или мудрости Салазара, или портрет подведет его, как Дамблдор? Он поморщился при этой мысли, но не мог думать о том, как его могут предать из-за его нынешних договоренностей с этим человеком. Тем не менее беспокойство сохранялось, и Гарри вернулся к Гермионе, обдумывая предупреждение Флитвика.

Когда он подошел к своему лучшему другу, она оживленно говорила о зельях. Гарри грустно потряс его, зная, что это здание, вероятно, было тем местом, где они могли бы проводить единственные приличные лекции по зельям, которые у них когда-либо были из-за Снейпа. После пары минут чтения лекций она вручила одному студенту то, что она назвала «Бодрящий напиток», который она приготовила сегодня утром, и сказала им выпить его.

«Это зелье пятого курса. Неплохо для Грейнджер», - пробормотала Дафна рядом с ним. Гарри ухмыльнулся, вспомнив, как Гермиона сварила Полижук на втором курсе, но ничего не сказал. После того, как все дети, кроме одного, выпили зелье, Гермиона поймала фляжку и выглядела извиняющейся, но тут же объяснила.

"Я научу вас простому заклинанию и хочу, чтобы вы увидели, о чем говорил Гарри, когда дело доходит до вашего психического состояния. Вы будете единственным учеником, который не применяет его, находясь под действием Захвата, и после того, как вам удастся наложить я отдам его тебе, и ты снова бросишь его, чтобы увидеть разницу. "

Ребенок был слишком счастлив, узнав об их первом заклинании, чтобы заботиться о нем, и другие пострадали так же. Гарри был слишком занят, глядя на Гермиону, чтобы делать что-нибудь еще. Он ни с кем не говорил о том, что он скажет студентам, и она немедленно двинулась, чтобы продемонстрировать его учение, даже не проверив его. Не говоря уже об уровне доверия, которое она показала, что он знал, о чем говорит, она также провела этот эксперимент на удивление быстро. Гарри мягко улыбнулся, снова восхищаясь умом своего лучшего друга.

Гермиона была на высоте, когда думала о размышлениях. Гарри был счастлив, что сегодня она вела себя как она сама, и подозревал, что Гринграсс имеет к этому какое-то отношение. Он рассеянно задавался вопросом, написала ли Гермиона для слизеринца, о котором она упомянула накануне, клятву, что она будет гораздо более сговорчивой и менее капризной, но инстинктивно знал, что он будет в конце множества язвительных проклятий, если он задаст этот вопрос священнику. девочка.

« Заклинание, которое вы наложите, будет заклинанием зажигания жезла , называемым Люмос, и заклинанием гашения жезла, называемым Нокс . Прежде чем вы достанете свои жезлы, мы внимательно повторим заклинания».

«Разве мы не можем использовать их, не сказав ничего, как сказал Гарри?»

«В конце концов, но это требует много работы», - строго сказала Гермиона, властно размахивая пальцем, - «так что не пытайтесь делать это в течение длительного времени. Даже мы не можем заколдовывать вещи молча».

У Гарри возникло искушение применить «Серпенсортю» без палочки, но он решил, что это не пойдет на пользу присутствующим родителям.

«Тонизирующий слог в заклинании зажигания жезла - первый. Значит, вы произнесли это как LOO-mos . Повторите это со мной». После десяти или около того повторений заклинания Гермиона осталась довольна. «У заклинания-жезла-тушителя только один слог, поэтому назовите его так, как оно написано, с небольшим ударением на последнем звуке. Скажи это вместе со мной, NOKKS ».

И снова дети произнесли заклинание несколько раз, прежде чем их учитель остался доволен. После этого она продолжила обучать их движениям палочки для обоих чар. Гарри фыркнул, когда Гермиона научила их, что движение палочки для Люмоса было похоже на петлю на американских горках, и откровенно рассмеялся над видимой путаницей Дафны с этим термином, но, тем не менее, помог ученикам исправить их слишком широкие или слишком медленные движения палочки. После сигнала о том, что нужно наложить чары Нокса, двигая их палочки волнообразно, она бросила им вызов наложить первое заклинание.

От детей исходила какофония звуков, но через минуту никому из них это не удавалось. Они начали расстраиваться, но прекратили кастинг, как только Гермиона начала слегка хихикать.

«Не волнуйтесь, с вами все в порядке. Я пока не ожидала, что кто-то из вас справится с этим», - заверила она их, когда поняла, что некоторые из них выглядели так, как будто собирались впадать в истерику. «В речи Гарри есть элемент, который вы не пробовали, и поэтому пока не можете его воспроизвести. Может ли кто-нибудь из вас догадаться, что это такое?»

Гарри снова был впечатлен тем, насколько гладко она сумела связать его речь со своими лекциями, но с некоторым разочарованием заметил, что никто из них не пытался ответить, несмотря на их видимые попытки запомнить его слова.

"Гарри?" Гермиона мягко попросила его, повернувшись к нему с улыбкой. Он улыбнулся ей в ответ и ответил лицом к студентам.

"Намерение."

«Верно», - просяяла Гермиона, ее глаза заблестели от радости. Гарри понял, что ей явно нравится учить детей. «Вы должны попытаться визуализировать, что вы хотите, чтобы творила магия, и произойдет ли это. Чем яснее мысленная картина, тем легче будет ваше заклинание».

"Мы должны делать это каждый раз, когда читаем заклинание?" - спросил один из детей,

слегка нахмурившись.

«Да, с некоторыми заклинаниями», - кивнул Гарри. «Expecto Patronum - одно из таких заклинаний, которое всегда требует хорошего настроения. Но только не с Lumos или Nox».

Увидев смущенные лица студентов, Дафна решила впервые вмешаться на лекции. «Помните, что Гарри сказал о том, что магия похожа на игру в спорте? Если вы будете практиковать заклинание достаточно раз, оно станет вашей второй натурой. Магия в некоторой степени разумна, и если вы овладеете заклинанием, вам не придется беспокоиться о себе. пытаюсь визуализировать это все время. Но в первые несколько раз вам придется это делать».

«Верно», - сказала Гермиона, но Гарри заметил, что ее улыбка стала заметно менее яркой и не дотянулась до глаз. Он в замешательстве нахмурился, задаваясь вопросом, не было ли перемирие между двумя молодыми женщинами таким сильным, как он представлял. «Поэтому, пожалуйста, представьте, как ваша магия освещает небольшой шар света на конце вашей палочки, когда вы читаете заклинание».

«Некоторым волшебникам может помочь закрытие глаз», - ободряюще пискнул Флитвик из-за трех стоящих подростков. Дафна слегка вздрогнула, более или менее забыв о том, что там был полугоблин. Она представила, что он будет больше вмешиваться, учитывая, что это его специальность, но он не комментировал больше одного или двух раз за всю лекцию Гермионы и отступил, чтобы не появляться рядом с ними, когда гриффиндорец говорил.

Все они наблюдали, как студенты остановились, чтобы сосредоточиться, некоторые из них гримасничали и высунули язык, а некоторые спокойно закрыли глаза. Дафна заметила, что и Гарри, и Гермиона вышли вперед, чтобы помочь ученикам сосредоточиться, причем последняя остановилась перед единственным, кто не принимал зелье бодрости, и тихо разговаривала с ним, и подумала, что ей следует заняться этим. такой же. Глядя на десять учеников, она заметила маленькую черноволосую девушку, которая просто смотрела вперед, не шевелясь, и решила поговорить с ней.

Когда она наклонилась, чтобы поговорить с девушкой, - используя ноги и держа спину прямо, в отличие от двух других подростков старшего возраста; честно говоря, ни один из них не был озабочен внешним видом? - ей пришлось моргнуть, чтобы скрыть удивление. У Поттера были, безусловно, самые поразительные глаза из всех волшебников, которых она когда-либо встречала, и это было признание, которое она сделала, признав, что у нее также были ярко-голубые глаза, которые также беспокоили людей. У этой маленькой девочки тоже был привлекательный взгляд, большие немигающие светло-янтарные глаза смотрели на нее в замешательстве.

"У вас возникли трудности, мисс ...?"

«Тессье, Мадлен Тессье», - сказала девушка мягким голосом с тончайшей иностранной болью.

"Вы француз, мисс Тессье?" - с любопытством спросила Дафна, зная, что эта фамилия означает

ткачиха.

«Нет, я англичанка», - ответила она, но опять же с малейшей интонацией «английский», из-за которой это звучало как «Engleesh», «но mon père - француз, и встретил маму здесь, в Лондоне».

Дафна весело улыбнулась тому, как она полностью отказалась от сдерживания своего легкого акцента и просто говорила по-французски, когда говорила о своем отце, и как она не могла говорить больше по-английски, когда говорила «мама».

"Ясно. И вам трудно сосредоточиться, мисс Тессье?"

«Нет», - она вежливо покачала головой, а затем нерешительно улыбнулась и прошептала, как будто раскрывала большой секрет, «Мне легко видеть вещи, поэтому мне не нужно закрывать глаза или что-то в этом роде, чтобы что-то визуализировать. . "

"Это так?" - сказала Дафна скорее любопытно, чем обвиняюще. "Ну, а почему бы нам тогда не попробовать?"

Маленькая девочка кивнула и вернулась в свою прежнюю позу, глядя на расстояние в миллион миль. Дафна заметила, как глаза девушки потускнели до темно-карие, а затем внезапно вернулись к своему обычному цвету и стали еще ярче, когда она вырвалась из задумчивости и спокойно произнесла заклинание.

Дафна была еще больше удивлена, когда увидела, как ярко сияет ее люмос. Он был не таким ярким, как могла его использовать Дафна, не говоря уже о Поттере, который казался намного более сильным в магии, чем она, но для первокурсника это было определенно грозно.

«Очень хорошо, мисс Тессье», - сказала она, все еще глядя на яркий белый свет. Дафна заметила, что другие ученики прекратили кастинг и с трепетом смотрели на Мадлен, а Гарри тепло улыбался Дафне, а Гермиона не могла сдержать своего хмурого взгляда. Дафна подавила желание ухмыльнуться в ответ Грейнджер и просто кивнула Поттеру, прежде чем повернуться к Мадлен. «Как ты думаешь, теперь ты сможешь наложить чары Нокса?»

Мадлен кивнула и снова отвела взгляд. Свет на конце ее жезла потускнел, а затем засиял еще ярче вместе с ее глазами, прежде чем девушка спокойно произнесла заклинание Огнетушащего Жезла. Дафна была довольна тем, как девушка ухватила за намерение использовать свою магию, но не решалась хвалить ее слишком бурно. «Помни, что отец говорил тебе всю жизнь. '

«Вы хорошо справились, но помните, что вы не всегда можете полагаться на свой метод визуализации. В экстренной ситуации вам потребуется слишком много времени, чтобы сосредоточиться».

Крошечная девочка кивнула и безмолвно вернулась в свой транс, пытаясь сократить его с каждым циклом. По прошествии десяти минут, когда Гарри хлопнул в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание, она все еще не могла произносить заклинания, не войдя сначала в транс, но это было заметно короче, чем раньше.

«Хорошо, всем удалось применить чары Lumos, а затем чары Nox по крайней мере три раза подряд. Гермиона?»

«Хорошо, вы все видели, что заклинание Ричарда зажигающей палочки сияло слабее всего, потому что у него не было Зелья. Теперь он собирается проглотить последний из Бодрящего Зелья и наложит его так же, как и раньше. Ричард, пожалуйста ? »

Маленький белокурый парень оживленно выпил остаток флакона и тут же в шоке открыл глаза.

«Ого, это мерзко», - изумленно сказал он, глядя на свои руки, заставляя всех хихикать вокруг него, нарушая облик даже некоторых из более серьезных родителей, чье изумление немного притупилось, увидев, как их дети исполняют заклинание в течение десяти лет. минут. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза, прежде чем громко произнести: « Люмос !»

Дафне пришлось отвести глаза от внезапной волны света, ворвавшейся в комнату, и она заметила, что некоторые взрослые и студенты тоже. Однако ни Гарри, ни Гермиона не сильно ее раздражали. Ричард немного пошатнулся после заклинания, и ему пришлось сесть, прежде чем использовать Нокс.

"Как ты себя чувствуешь, Ричард?" - мягко спросила Гермиона, бросаясь вперед, чтобы сесть перед ним.

«Я в порядке, мэм, - устало пробормотал он, немного смущенный вниманием, - просто устал».

«Я не мэм, просто назовите меня Гермионой, Ричард», - весело ответила она, прежде чем стать серьезной и встать, «кто-нибудь знает, почему его заклинание было так ярче и почему он так устал?»

В комнате раздался хор шепота, прежде чем довольно высокий мальчик поднял руку, и Гарри назвал его Томасом.

"Это потому, что он только что принял зелье?" - спросил Томас.

«Не совсем так», - отрицал Гарри, подумав секунду, - «и это не потому, что он магически более могущественен. Просто потому, что он привык направлять свою магию намного сильнее, чем любой из вас. Это было похоже на попытку чтобы провести слона через дверь, ему пришлось использовать намного больше энергии, чем вам, потому что у него не было Драфт. Поэтому,

когда он пошел заклинять его, используя ту же энергию, что и раньше, это стало намного ярче, чем он ожидал. ходить по лестнице и не замечать, когда достигаешь последней ступеньки ".

Гермиона кивнула, придя к такому же выводу. Дафна была впечатлена тем, насколько безупречно прошли лекции. Она недооценила интеллект Грейнджер, думая, что просто выбросила учебники в тесты, используя потрясающую память, но было ясно, что девушка впечатляюще разбиралась в теории, которую она могла применить на практике и, что еще более впечатляюще, могла с легкостью передать другим. Однако именно владение Поттером практической магией по-настоящему поразило Дафну. Он говорил об абстрактных концепциях, касающихся Магии и ее форм, с естественностью, выходящей далеко за рамки его возраста. Либо мальчик годами скрывал свои знания, что она не стала бы сбрасывать со счетов, учитывая их разговоры накануне, либо он совсем недавно нашел очень хорошего учителя. Но она не знала никого, кто мог бы научить его такому знанию. До вчерашнего дня она сказала бы Дамблдору, но сейчас это явно не так.

«Верно», - сказал Гарри, быстро бросив Темпус и не замечая изумленных взглядов, которых это действие гарантировало от учеников. Гермиона слегка улыбнулась этому зрелищу. Дети были полностью очарованы всеми троими, но было ясно, что Гарри был их фаворитом, вероятно, из-за его патронуса и его манеры легко руководить. Она всегда знала, что у него есть потенциал, и она гордилась тем, что он так умно и уверенно разговаривает с первокурсниками. Как будто он превратился в себя самого лучшего, увидев Сириуса, и за это она была благодарна беглецу с Аскабана. «Мы потратили слишком много времени на чары, поэтому оставим DADA и гербологию на другой раз. Не возражаешь ли ты продолжить свои лекции в другой день, Гермиона?»

Втайне Гарри осознал на полпути к лекции Заклинания, что разговор о защите от темных искусств приведет к очень неудобным разговорам со взрослыми в комнате, а разговор о монстрах, как людях, так и существах в Волшебном мире, просто приведет к неуместным беспокойствам. Лучше оставить эту тему только детям. К тому же в здании не было теплиц, что оставляло только теоретическую работу по гербологии, а это было просто скучно.

Гарри рассеянно подумал о том, чтобы попросить Невилла о помощи, но их дружба еще не была достаточно крепкой, чтобы сделать это. Однако, возможно, письмо с вопросом о гербологии другим гриффиндорцам было бы неуместным.

"У кого-нибудь из вас есть вопросы?" - спросила Гермиона у детей.

Они посмотрели друг на друга, и некоторые из них перешептывались, но ни у кого не было вопросов, пока Мадлен не подняла руку.

"Извините, как вас зовут?" - спросила Гермиона.

«Это мисс Тессье», - вмешалась Дафна, прежде чем девушка успела ответить. Гермиона нахмурилась, глядя на Дафну, прежде чем повернуться к девушке поменьше.

«Что ты первое имя?» - спросила Гермиона. Дафна тихо вздохнула. У девушки совсем не было манер. Но опять же, это не ее вина, она также не имела образования в области волшебной культуры, но, по крайней мере, Гарри признал этот факт и хотел учиться.

«Это Мадлен», - сказала она, прежде чем задать свой вопрос, когда Гермиона улыбнулась и жестом попросила ее сделать это, «Гарри сказал, что Ричард не могущественнее нас магически, но откуда он мог знать? Есть ли способ узнать? "»

Гарри нахмурился, обдумывая вопрос, а Флитвик вопросительно посмотрел на него. Миниатюрный профессор тоже был впечатлен Гарри, но это было несколько омрачено его озабоченностью по поводу источника информации о мальчике. Было ясно, что он еще не научился этому от того, кто его обучал, так что это была хорошая возможность засвидетельствовать его инстинкты к Магии в целом.

«Я не уверен», - сказал он, медленно глядя ни на кого конкретно, прежде чем взглянуть на Мадлен, - «Я не думаю, что это возможно, однако. Магическая сила как абсолютная мера не имеет смысла, потому что люди имеют разные средства. Любая полная проверка пришлось бы принять во внимание, что магия некоторых людей очень хорошо настроена на Гербологию или Зелья, которые гораздо труднее измерить, чем если бы у кого-то был талант к защитным щитам или наступательным проклятиям ».

Он снова остановился и задумался над вопросом, прежде чем почесать шею и повернуться лицом к Мастеру чар. "Профессор?"

Флитвик посмотрел на Гарри, молча обдумывая ответ. По сути, это было правильно, хотя и неполно. Еще не зная, что думать по этому поводу, полугоблин просто выступил вперед и сам ответил на вопрос.

"В самом деле, мистер Поттер прав. Всеохватывающая проверка своего магического мастерства невозможна, потому что Магия может проявляться по-разному. У некоторых людей есть сбалансированное сочетание аффинностей, а некоторые люди довольно сильно настроены только на одну или две. Студенты Хогвартса почти всегда находятся в первом лагере, и небольшая часть из них также имеет сильную привязанность к определенному предмету. Например, мисс Грейнджер имеет склонность к чарам, будучи первой, кто произносит почти все заклинания, которым я обучаю в моем классе. Мы не можем объективно создать шкалу, на которой можно было бы расположить каждого волшебника, чтобы определить, кто из них самый сильный, - задумчиво сказал Флитвик, прежде чем взглянуть на Гарри, а затем снова повернуться к Мадлен. "Тем не менее, мы можем понять, насколько силен волшебник по сравнению с другими, основываясь на определенных факторах, если мы окружим себя ими достаточно долго. Мистер Поттерна самом деле, гораздо более могущественный волшебник, чем средний волшебник его возраста, будучи гораздо ближе к шестому или седьмому году, чем к четвертому, которым он станет в сентябре. Примером этого является тот факт, что он, вероятно, самый молодой волшебник в стране, способный сотворить телесного Патронуса, чего не могу сделать даже я ».

Пока Гермиона хвасталась похвалой, полученной от профессора, Гарри и Дафна были

шокированы. Первое, потому что он никогда не догадается, что у Флитвика нет телесного Патронуса, а второе потому, что, хотя она и догадалась, что Поттер могущественен, он был таким же могущественным, как седьмой год на четвертом курсе, было просто потрясающе. Может, ей придется пересмотреть свой разговор с Грейнджер.

Не заботясь обо всех их затруднениях, Флитвик продолжал.

высокие оценки на практических и теоретических экзаменах на своих занятиях. Но именно ее знание волшебной культуры и обычаев будет ее самым большим активом для ваших сыновей и дочерей. Мисс Гринграсс, пожалуйста? "

Воспользовавшись репликой, Дафна одобрительно кивнула полугоблину и шагнула вперед, сохраняя расслабленную и прямую позу, с приподнятым подбородком и спокойно поглядывая в сторону родителей позади детей, все из которых с любопытством смотрели на нее.

В то время как Гарри был любимцем детей, родители, казалось, уважали ее больше всего, что очень порадовало Дафну и немного расслабило ее нервы, заставив ее забыть то, что Лебедь Гринграсс сказал ей о взаимоотношениях со взрослыми, достаточно, чтобы обращаться к ним спокойно. Она заговорила с очаровательной улыбкой.

"Господа и госпожи, я боюсь, что из-за ограничений, наложенных Министерством, большая часть того, что я передаю вашим детям, будет только для их ушей. Из-за этого я оставлю всех вас с одним предупреждением и оставьте лекцию как таковую для нашей следующей встречи ".

Позволяя улыбке исчезнуть с ее лица и заменив ее спокойным, но пронизательным взглядом, она посмотрела на детей, стараясь не смотреть на них сверху вниз, но все же настаивая на том, чтобы ее лицо было несколько более приподнятым, чем это сделала бы естественным образом другая ведьма.

«Термин» Волшебная Британия » звучит неправильно. Многие волшебники и ведьмы, выросшие в Соединенном Королевстве, полагают, что это, - сказала она, неопределенно жестикулируя в сторону Косого переулка и комнаты в целом, - всего лишь эксцентричная и несколько анахроничная часть магловской истории. Британия. Это ложь ".

Дафна внезапно исполнилась благодарности за то, что Грейнджер была здесь, не потому, что она прислушивалась к ее словам или потому, что она добавляла к разговору - Мерлин знает, что ведьма выглядела так, как будто она вот-вот взорвется, - но каждый раз Грейнджер выглядела так, как будто она вот-вот Чтобы открыть рот и пожаловаться, Дафна знала, что ей нужно объяснить свою последнюю фразу. Это был неортодоксальный, но эффективный барометр.

«Чтобы уточнить, многие старшие семьи называют Волшебную Британию Авалон, ссылаясь на традиционное основание современной магической британской истории Мерлином».

"Подожди, король Артур и Мерлин настоящие?" Один из родителей прервал его в страхе, в то время как другие родители были так же изумлены.

«В самом деле», - ответила Дафна своей самой яркой улыбкой и очень вежливым кивком, «некоторая часть волшебной культуры просочилась в культуру маглов, особенно до того, как Статут секретности установил разделение между нашими мирами. Тем не менее, традиции и обычаи волшебников и ведьмы действительно делают Волшебную Британию совершенно другой страной, чем Соединенное Королевство, несмотря на наши территориальные общности».

«Почему мы должны преклоняться перед вашей культурой?» - довольно злобно спросил один взрослый, заставив Гарри сердито нахмуриться, а некоторые родители выглядели возмущенными. Гермиона выглядела довольно самодовольной.

Дафна просто улыбнулась мужчине еще ярче.

«Почему, по многим причинам. Во-первых, маглорожденные составляют явное меньшинство в Волшебной Британии, и навязывание господства меньшинства над большинством является явным нарушением прав, вытекающих из вашего собственного общества».

«Демократия - это не диктатура большинства, девочка», - возразил тот же человек.

«Конечно, нет, сэр», - согласилась Дафна, весело отметив, что Гарри было трудно сохранять хладнокровие, а Флитвик просто смотрел кинжалом на родителя. Гермиону просто обидело использование термина «девушка». "Однако это не привилегия немногих. Думайте о Волшебной Британии, как о Японии. Вы можете поехать в Японию на работу и игнорировать их обычаи и традиции, как хотите, но когда приходит время повышаться, кто вы? Думаете, у вас будет больше шансов, у вас или у человека рядом с вами, который позаботился выучить язык, приветствия и обычаи?"

«Ты говоришь так, будто мы тебя не превосходим по численности», - фыркнул родитель.

«Почему бы вам не поспорить с этим в Diagon и не посмотреть, как это сработает для вас?» - рявкнул Гарри, из него вытекала магия, из-за которой в воздухе пахло озоном. Дафна проклинала себя за то, что забыла, что этот новый и улучшенный Поттер все еще был гриффиндорцем, и вмешалась, прежде чем человек, чье лицо теперь стало яростно красным, мог сказать что-нибудь более резкое.

«Гарри имеет в виду, - плавно сказала Дафна, вырывая мужчину из набегающего потока оскорблений, - что, несмотря на то, как это может выглядеть, волшебники и ведьмы не требуют подчинения нашему образу действий, и большинство из нас будет это делать. Будьте более чем готовы выслушать, как мы можем улучшить наше общество, но если делать это без признания того, что мы разные люди с разными традициями, это приведет только к напряжению и конфликтам».

Мужчина не выглядел достаточно довольным тем, что его сыну или дочери придется изучать иностранную культуру, но прежде, чем он мог жаловаться дальше, его жена выглядела так, будто с нее было достаточно, и что-то резко прошипела ему на ухо, что заставило его колебаться, а затем сердито фыркнул. но он хранил свой мир.

Снова повернувшись к детям, которые выглядели очень неуютно из-за разговора, Дафна тепло улыбнулась, что сделало их менее опасавшимися угрожающей ауры, которую Гарри все еще излучал, глядя на мужчину.

«Я собираюсь научить вас, как работает наше правительство, как приветствовать волшебников и ведьм, некоторые из наших обычаев, чего вы можете ожидать от Хогвартса и за его пределами, а также кое-что о мире за пределами Британии», - ласково сказала она, «просто помните что очень важно научиться этому проявлять как можно большее уважение к людям, с которыми вы собираетесь встретиться ".

Дети кивнули, и Дафна снова улыбнулась им, прежде чем принять позу вверх и вернуться к двум другим подросткам, стараясь успокаивающе положить руку Гарри на руку. Гермиона раздраженно сузила глаза, но Дафна не могла заставить себя волноваться. Гарри нужно было взять под контроль свою магию, иначе он сделает что-то, что разрушит его планы в следующие несколько минут. Он вздрогнул от прикосновения, но вскоре понял, что происходит, закрыл глаза, чтобы сосредоточить свою магию, и застенчиво улыбнулся Дафне.

"У кого-нибудь из вас есть вопросы?" - спросил Флитвик. Когда никто ничего не сказал, дети были напуганы недавней конфронтацией, а родители в основном признали, что их понимание этого нового мира будет ограничено законом, профессор кивнул им: «Хорошо, я проведу вас всех в Дырявый котел и я встретимся со всеми студентами через два дня, когда мы согласуемся на более постоянный график. Тем временем мистер Поттер будет здесь в рабочее время, чтобы ответить на любые ваши вопросы ».

«Профессор, после того, как вы их сопроводите, вы можете вернуться сюда? У меня есть вопрос, чтобы задать его», - прошептал Гарри на ухо полугоблину, проходя мимо. Профессор кивнул и ушел вместе со взрослыми и детьми, оставив троих подростков одних в комнате.

Гарри вложил свою магию обратно в зеленую доску, преобразовав ее обратно в кресло, в которое сразу же рухнул.

«Мерлин, этот человек был работой», - проворчал он, раздраженно проводя рукой по волосам.

«Что ж, - осторожно сказала Гермиона, - он действительно сделал несколько хороших замечаний».

При этом Гарри повернул шею к ней и негромко зарычал, напугав Гермиону, которая подняла руки, чтобы успокоить его. «Я-я просто говорю ...», - она слабо защищалась.

«Тогда не надо», - отрезал Гарри, заставив Гермиону отшатнуться, как от удара. Краткое сожаление промелькнуло на лице Гарри, прежде чем оно застыло, и он вышел из комнаты: «Скажи Флитвику, что я буду в классе готовить кое-что ко вторнику».

Когда он уходил, Гермиона слегка дрожала. Дафна вздохнула, заставив девушку яростно взглянуть на нее.

"Что?" Дафна ответила. «Ты тот, кто облажался».

Гермиона возмущенно фыркнула, но вскоре ведьма просто сдулся. «Я не знаю, почему он так рассердился», - робко призналась она, обеспокоенная тем, что не могла понять поведения своей лучшей подруги.

«Ну, я не знаю Поттера так хорошо, как ты, но, судя по тому, что ты рассказал мне о нем сегодня, этот человек вел себя так же, как ты подозревала, что его родственники поступают с ним», - спокойно отметила Дафна, наслаждаясь абсолютным на лице Грейнджер отразилась паника. Честно говоря, было очевидно, что мальчик ненавидит хулиганов.

«Вот дерьмо», - несвойственно выругалась Гермиона, бросившись в кресло и пряча лицо за руками, - «и я согласился с ним. Гарри, должно быть, подумал, что я монстр».

«Я бы не зашла так далеко, - пожала плечами Дафна, - но ты облажался».

Гермиона продолжала дрожать, и Дафна могла видеть за руками, что лицо старой ведьмы было совершенно белым. Она вздохнула и провела рукой по лбу нервным тиканием, от которого так и не избавилась.

"Грейнджер, ты хочешь Поттера или нет?"

Гермиона заколебалась, не чувствуя себя комфортно из-за того, как легко Гринграсс догадалась о ней утром, когда они разговаривали, но поняла, что лгать будет бессмысленно после того, как она уже призналась слизеринцу после того, как на нее в тот же день оказали давление. Итак, она пробормотала, все еще пряча лицо, «Да».

«Тогда вы должны помнить, что Гарри - не маггл с магическими способностями, а волшебник, и, судя по всему, волшебник, желающий полностью интегрироваться с Волшебным миром, а не приводить сюда маггловского», - Дафна сказал, прежде чем указать: «Я бы быстро сформировался, будь я на твоём месте, или другая ведьма вырвет его из-под тебя».

"И ты будешь той ведьмой, Гринграсс?" - спросила Гермиона сузившимся и сердитым взглядом, заставляя Дафну снова понять, почему девушки не было в Когтеварне, несмотря на ее книжное чутье. Гриффиндорцы были до смешного раздражительны.

"Как я должен знать?" Дафна ответила легко. "Я не знаю будущего и ничего не должен тебе обещать, что не буду преследовать мальчика. Я уже говорил тебе ранее, что считаю его привлекательным, но я не гонюсь за ним, потому что ты далеко впереди всех, и Гринграсс не войдет в проигрышную игру. Если вы не улучшите свою игру, я не буду вашей единственной проблемой ».

Гермиона все еще выглядела сердитой, но не могла винить другую женщину, поэтому просто кивнула. По крайней мере, мяч все еще был на ее площадке.

"Почему ты все равно помогаешь мне, Гринграсс?" - устало спросила Гермиона после минутного молчания.

«Честно говоря, смотреть, как ты сильно беспокоишься, потому что ты не знаешь, как справиться с воображением волшебника, было занозой для меня», - совершенно нечестно сказала Дафна. Она не могла раскрыть Грейнджер свои настоящие причины, и, честно говоря, накануне она была занозой в заднице.

Гермиона впиалась взглядом, но, тем не менее, поблагодарила ее кивком. «Скажи Гарри, что я буду планировать свои следующие лекции, если он спросит», - сказала она, подходя к выходу из комнаты.

Дафна ухмыльнулась, уходя. По крайней мере, она все еще могла сыграть одного гриффиндорца в их маленькой группе.

Несколько минут она сидела, любуясь пейзажем импровизированной гостиной, когда наконец вернулся Флитвик.

«Профессор, Гарри ждет вас в главном классе».

Полугоблин поблагодарил ее и пошел в комнату, увидев, как Гарри сражается с горой бумаг на столе учителя, расположенном в самом начале комнаты.

- Бумаги Гринготтса, Гарри?

«О да, Флит, я имею в виду Филиуса», - ответил он, удивившись тому, как тихо этот человек вошел в комнату. Или, может быть, он был слишком сосредоточен на этом семейном деле Блэков, чтобы замечать. «Что-то произошло пару дней назад, и они прислали мне какие-то бумаги для проверки».

«Удачи в этом», - хмыкнул Мастер Заклинаний, имея большой опыт работы с банками в своей жизни, - «Сегодняшний день прошел неплохо, учитывая все обстоятельства, кроме самого конца».

«Да, я очень плохо с этим справился, - поморщился Гарри, - спасибо Мерлину за Гринграсс».

«Она действительно неплохо выступила, но именно это происходит, когда детей воспитывают вокруг политиков с раннего возраста», - приятно похвалил Филиус, прежде чем подойти ближе и сесть на соседний стол. "Итак, вы хотели задать мне вопрос?"

«Я сделал», - сказал Гарри, наконец, высвободившись из своих бумаг и быстро наложив маффлиато. «Я хотел спросить тебя о магических клятвах».

"Бросать."

«Я подумал, мог ли я просто дать клятву на втором курсе и доказать свою невиновность в сделке, когда школа меня презирала», - сказал Гарри, осторожно используя слово «невиновный», чтобы косвенно спросить о Сириусе, не вникая в суть дела Петтигрю. . Он еще недостаточно знал Флитвика, чтобы доверить ему эту информацию.

«Почему бы тебе не оставить свою палочку на столе, чтобы твоя клятва не связала магическим образом, и не сказать то, что, по твоему мнению, будет действительной клятвой, чтобы доказать свою невиновность в этом вопросе», - ответил профессор после минутного молчания.

«Хорошо», - Гарри так и сделал, задумавшись на мгновение, прежде чем запинаясь, заговорил: «А как насчет» Я, Гарри Джеймс Поттер, настоящим заявляю, что я не наследник Слизерина и не имею информации, кто совершает эти атаки ». ? "

«Хорошо, давайте начнем с самых простых моментов. Ваше заявление о том, что вы не наследник Слизерина, можно интерпретировать магическим образом по-разному. Вы - Парселмут, который является самой известной магической силой Слизерина, поэтому вас можно считать Наследником Слизерина в этом смысле, либо ударив вас за клятвопреступник, либо лишив парселтанга, чтобы выполнить клятву. Более того, как Поттер, ваша семья часто вступала в брак с другими семьями, и между вами и Слизерином могут быть отдаленные отношения. сделать вас в наследник Слизерина биологически. И ваше утверждение , что у вас нет никакой информации о том, кто совершает эти нападения, скорее , безусловно , не будут приняты присяги , потому что у вас есть информация о том, кто не совершает нападения, а именно, себя «.

Гарри был шокирован тем, что магическая клятва могла так легко лишить его парселтанга, или что он мог умереть или потерять свою магию во многих глазах из-за плохо сформулированной клятвы, и решил никогда не принимать магическую клятву легкомысленно. «Что, если я просто заявлю о своей невиновности из-за самих нападений?»

«Есть причина, по которой у нас есть судебный суд, Гарри, - пожал плечами Флитвик, - если бы невиновность можно было заявить с помощью магической клятвы, мы бы просто заключили в тюрьму людей, не желающих поклясться в своей невиновности, как признание своей виновности. разумно, кто-то может преодолеть связывание клятвы, искренне полагая себя невиновным либо напрямую, либо с помощью смягчающих обстоятельств, используя

простейшую ловкость слова или, в более крайних случаях, окклюменцию. Верите или нет, Пожиратель Смерти может заявить о своей невиновности. убийство тысячи магглов в результате неспровоцированного нападения, требуя самообороны, если он искренне верит, что маглы представляют угрозу для магического общества, как это делали многие Пожиратели смерти ».

Гарри сдулся, как из-за безумия заявления, которое только что произнес Флитвик, так и из-за того, что доказать невиновность Сириуса стало намного сложнее, если он не мог полагаться на клятву, чтобы заявить об этом.

«Понятно», - наконец сказал он после минуты дуновения. «Спасибо, Филиус. Вот и все».

«Хорошо, Гарри. Дай мне знать, если тебе еще что-нибудь понадобится. Увидимся во вторник?»

«Ага, тогда увидимся».

<http://tl.rulate.ru/book/62719/1779686>